

Вырезка из газеты
ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

121 МАЯ 1975

ШТРИХИ К ТРЕМ ПОРТРЕТАМ

ПИСАТЬ об актерах Ташкентского академического театра имени Горького заманчиво и интересно. Они очень непохожи, заняты в обширном и многообразном репертуаре театра, подчас в неожиданных ролях, раскрываясь новыми, еще неизвестными нам гранями. Много пришло в театр сейчас молодежи — самобытной, творческой, и есть ей у кого учиться, ведь здесь работают актеры, имеющие тридцати—сорока летний стаж. О трех из этих актеров мы и попытаемся здесь немного рассказать. Всего о трех.

Со дня открытия

Сорок лет в одном театре, в одном коллективе. И все эти годы самым замечательным днем для Петра Ильича Мироненко оставался и останется день открытия занавеса перед первым спектаклем — 22 октября 1934 года шла «Интервенция» Л. Славина. Тогда совсем юный Петя Мироненко был участником массовки. Но уж такое чудо театра: кем бы ты здесь ни был — ты причастен ко всему, что происходит. Три с половиной часа шел спектакль. Цветы, овации — все это, конечно, приятно, но не главное. Главное — открылся театр. Атмосфера непередаваемая: зрители не выпускают актеров из театра, жмут руки, благодарят, целуют...

Уже потом Петр Ильич поступил в студию при театре, и ему, студенту второго курса, была поручена его первая настоящая роль. Правда, она была почти без слов, но действительно настоящая, интересная и уже тогда определившая интерес актера к эпизоду, в котором надо сконцентрировать все свои силы, где каждое движение должно играть на создание образа, характера.

Спектакль назывался «Неизбежность» и был поставлен по роману Т. Драйзера «Американская трагедия». Безработный парень, высокий и сильный... продавец фиалок. Через весь спектакль проходил этот образ, как тревожная нота, как предчувствие неизбежности трагедии. И в финале этого продавца фиалок находят мертвым в подезде. Оборвалась жизнь человека, на верное, забывшего все слова, затвердив одну фразу, в которой заключалась вся его жизнь: «Купите фиалки». Это была очень удачная работа. О ней много говорили тогда, отмечали в печати. А запомниться в эпизоде — это дано не каждому...

Сорок лет в театре. Сколько ролей, поисков, прекрасных находок и... неудач. Из этого складывается опыт. Петр Ильич уже давно руководит народным театром при заводе «Ташсельмаш». Многие из учеников его, став профессионалами, работают сейчас по всей стране. И. Якубов — главный режиссер Андijanского кукольного театра. А. Коноплицкий работает в Калининграде, Ю. Мироненко в Ленинграде у Товстоногова,

М. Гершман в Воркуте... А когда они бывают в Ташкенте, то обязательно приходят в театр имени Горького, к своему первому учителю — Петру Ильичу Мироненко.

В том же первом спектакле

был занят еще один актер — Петр Платонович Котельников. Он тоже ходил в массовке и был также молод...

Сейчас он уже на пенсии и мог бы не работать, но не может без театра, а главное — театру он нужен.

Котельников — актер эпизода (считает, что его «не хватает» на весь спектакль), но в эпизоде... Его работы можно сравнить с акварелью, поражающими своей воздушностью, точностью деталей, моментально создающими настроение. Детали: походка, жест, взгляд, манера носить костюм — все надо искать, создавать образ, не похожий на предыдущие, а диапазон у Петра Платоновича большой — от миллионера до герцога. Образы, созданные Шекспиром и Сальским. Можно, конечно, использовать наработанные за много лет штампы и штампики, но это путь наименьшего сопротивления. Это не для Котельникова, работающего на сцене так, что вокруг него образуется какая-то особая атмосфера и она на время становится камертоном спектакля.

Петр Платонович приходит в театр раньше всех. Приходит, даже когда не занят в спектакле. Все, что происходит в театре, его волнует, тревожит или радует. Он просто работает. Просто живет жизнью театра.

Артист и «хранитель»

Равнодушных людей театр вообще не терпит. Они здесь не задерживаются.

Первое знакомство с Константином Михайловичем произошло у меня еще в студенческие го-

ды. Мы все в театральном знали, что всегда можем прийти в театр и получить любые существующие материалы по любому вопросу, связанному с театром имени Горького. Курсовая или семинар — все гуськом к Константину Михайловичу. Чего только нет в его шкафах и папках — на каждый спектакль отдельная.

А в новом здании будет уже настоящий музей в специально отведенном помещении. И собран он от начала до конца К. М. Михайловичем. Никто его не просил, никто ему не поручал этого. Увидел как-то свадебные в кучу старые газеты с рецензиями, фотографии сцен из спектаклей — все это собирались выбросить. Жалко стало, ведь столько труда вкладывается в каждый спектакль, и след, как правило, остается лишь на пожелтевших газетных страницах. Так и стал Константин Михайлович «хранителем», как в шутку называют его в театре.

Но, конечно, в первую очередь он прежде всего актер, прошедший школу 4-й студии им. Луначарского в Москве, работавший в театрах городов Шахты и Комсомольск-на-Амуре, игравший в московском рабочем художественном театре. А еще он командовал ротой Большого театра, копавшей рвы под Смоленском, был в ополчении...

«Каждый спектакль — премьер!» — висит табличка за кулисами театра им. Горького. Так и играет Михайлов — с полной отдачей, словно каждый спектакль — премьер.

Двести ролей сыграл К. Михайлов. Сколько это спектаклей... Сколько часов, сколько сил, сколько чувств, отданных театру...

Можно было еще много рассказывать о каждом из этих актеров, писать творческие портреты, анализировать созданные образы. Здесь же мы хотели дать лишь штрихи к портретам актеров, штрихи к портрету театра — нестаряющегося и неуспокаивающегося.

Н. КИРЕЕВА.

129